В гостях у санталов

В. ТУРКИН

ПОД НОГАМИ слона шелест сухих листьев. Изредка погонщик короткой палкой отводит в сторону ветви причудливых деревьев, оберегая наши головы от ссадин. За моей спиной наш проводник Лама. Он устроился на четвереньках и каким-то чудом держится на слоне. Мы уже несколько часов в походе. Все изрядно устали, Лама напряженно всматривается в чащобу, и мы знаем, что от его зоркого глаза не ускользнет ни малейший признак опасности, которая подстерегает путника в джунглях на каждом шагу. Но вот на его лице появилась улыбка. Он начинает рассказ о людях своей народности — племени лама, или таманго в. Таманги живут на северо-востоке Непала, на границе с Тибетом, и этнически близки тибетцам. Свое имя эта народность, по преданию, получила от слова «лама», то есть «буддийский монах».

Таманги занимаются скотоводством, соблюдают обычаи тибетцев и исповедуют буддизм. Однако, вопреки догматам своей религии, таманги воинственны. Суровые природные условия и скудные средства существования заставляют мужское население племени уходить на заработки в южные районы страны или наниматься на военную службу к англичанам. Из них английские колонизаторы издавна формировали специальные батальоны гуркхов, которые использовали и используют сейчас для подавления национально-освободительного движения в колониях.

Однако в повседневной жизни таманги — на редкость тихие и смирные люди, очень отзывчивые и заботливые. Всегда подтянутые, они неторопливо передвигаются упругой походкой акробатов, кажется, подбрось их в воздух, и они все равно встанут на ноги.

Одеты они обычно в длинную, чуть выше колен, серую рубашку и короткую жилетку, плотно облегающую фигуру. Вместо штанов, которые они носят только в горах, на них «дхоти» — длинный кусок белой хлопчатобумажной ткани, искусно навернутый ниже пояса. Под «дхоти» талия туго перехвачена широким куском материи — «муджетро», которое нужно для того, чтобы не урчало в животе, как выразился однажды мой друг Лама. На «муджетро» надет пояс, за который обычно заткнут кинжал — «кукри».

«Кукри» — это знаменитый непальский нож, неотъемлемая часть туалета мужского населения страны. И пользуются здесь им с большим искусством, особенно горцы. Этот большой изогнутый нож заменяет вилку и топор, пилу и бритву. Большие бревна для костра рубятся с помощью «кукри». Им же прокладывают путь в непроходимых джунглях, совершают жертвоприношения богам у берегов рек, украшают стены богатых домов. Изображения «кукри» чеканят на монетах и, наконец, его используют как оружие.

«Кукри» изготавливают ремесленники почти во всех городах Непала, но особенной славой пользуются умельцы из Бхадрапура, где делают и лучшие непальские одеяла.

Пользуясь с детства «кукри», многие ламы достигают в обращении с ним искусства жонглеров. Наш проводник утверждал, что есть виртуозы, которые могут с такой скоростью вращать перед собой «кукри», что через этот своеобразный пропеллер не пролетит даже стрела.

Но «кукри» для их владельцев — не забава. Настоящий таманг не вынимает «кукри» из ножен без необходимости. Вынувший его без нужды должен уколоть себе ухо, чтобы капелька крови на лезвии ножа искупила его легкомыслие. Верные в дружбе, непримиримые во вражде, таманги, несмотря на свою воинственность, очень милые и искренние люди. Однажды вечером, когда я с Ламой остался в лесу, видя, что я и мои друзья устали и хотим спать, таманг застегнул вход в палатку и, оставив лишь маленькую дырку внизу, ползком вылез через нее наружу. Потом внутри на миг появилась его голова и руки. Он нам сделал непальское приветствие руками — «намасте» и вытащил зажженную лампу из палатки. Ночью же он был дежурным и сторожил наш лагерь. А мы крепко спали под неугомонный многоголосый вой шакалов, вышедших на охоту за бродячими собаками.

Утром мы тронулись в путь. На этот раз наш проводник Лама избрал дорогу покороче — напрямик через джунгли, еще более дремучие, чем те, которыми мы пробирались сюда.

Неожиданно перед нами выросла поляна. На ней, у самой кромки джунглей, вытянувшись в линейку, как в наших русских деревнях, стояло несколько чистеньких, с разрисованными стенами хижин. Двери их выходили на улицу. Жители тераев [1] называют обитателей этой деревни кастой санталов. Они никогда не видели европейцев, и мы с взаимным интересом рассматривали друг друга. Санталы были одеты, как и все жители тераев: мужчины — в набедренные повязки, женщины — в сари; детишки до 10—12-летнего возраста бегали совершенно голые.

Сами члены племени считают, что их всего «дас хаджар», то есть по-непальски «десять тысяч». Если говорить строго, то санталы не являются непальцами в обычном понимании этого слова. Свое ге-

[1] Тераи — южная равнинная часть Непала.

неалогическое древо они ведут от очень древних племен, населявших Индийский полуостров еще до дравидов. В течение многих веков европейские ученые ничего не знали о существовании племени санталов. Сейчас санталы почти полностью вытеснены из основных земледельческих районов Индийского полуострова и живут в западнобенгальских джунглях, в труднопроходимых лесах горного Ассама, в южноиндийских горах и в непальских джунглях. Из-за своей оторванности от окружающего мира санталы сохранили древние обычаи и древний образ жизни, по которому можно судить о ранних формах общественного уклада первобытных племен. Однако санталы находятся на более высокой ступени развития, чем, например, жители племени нага, обитающего в Ассаме. Они занимаются земледелием, охотой, скотоводством и даже меновой торговлей. Культура санталов необычайно самобытна. Из их настенных рисунков можно многое узнать о доблести и ловкости местных охотников, о быте членов этого племени.

Санталы сохранили свой имеющий многовековую историю уклад жизни не только потому, что они обитают в малодоступных районах гор и джунглей. В значительной степени этому способствовали и строгость обычаев и религиозных верований. Так, браки между санталами и непальцами полностью запрещены. Более того, санталы говорят на своем особом языке, и по-непальски большинство из них знает только числительные. Но эти познания им просто необходимы, так как зимой, после сезона дождей, они ходят за десятки километров на ближайший рынок, где обменивают свои товары на рис, соль, масло и хлопчатобумажные ткани, нужные мужчинам для набедренных повязок, а женщинам для сари. Взамен они предлагают лекарственные травы и редкие растения, из которых особым спросом пользуется так называемая кхакси. Ее жесткие листья после просушки могут служить как наждачная бумага для шлифовки твердых пород дерева. «Кхакси» продают ремесленникам, которые за нее хорошо платят.

Собственного риса, выращиваемого на небольших участках, жителям деревни не хватает, и они прикупают его на базаре.

Земледелием, как и домашним хозяйством, занимаются в основном женщины, мужчины ходят на охоту и собирают в джунглях травы и другие растения на продажу.

Вооружены они копьями, луком и стрелами. И самый лук и тетива сделаны из бамбука. На тетиву идет тонкий слой, срезанный вдоль ствола. Привязав один конец тетивы к луку корою лианы, охотник с силой упирается в его середину ногой и, согнув бамбук в дугу, привязывает другой конец тетивы. Лук получается настолько упругим, что натянуть тетиву очень нелегко. Стрелы изготовлены из высушенного тростника. Наконечники стрел железные, самодельные. Для охоты на птиц на стрелы вместо железных наконечников надевают деревянные, иногда костяные набалдашники, которыми глушат птицу. Этим оружием охотники владеют виртуозно, промахи даже по маленьким птицам крайне редки.

Женщины племени, особенно молодые девушки, очень стройны и красивы, но и пожилые женщины по-девичьи гибки и подвижны. Мы не заметили никаких признаков их неравноправного положения в племени, пожалуй, наоборот, женщины в доме командуют мужчинами. Возможно, это еще пережитки матриархата, но мы все же были удивлены, узнав, что девушки из племени санталов сами выбирают себе женихов.

Когда у девушки появляется желание обзавестись собственной семьей, она сама находит возлюбленного, и осчастливленный жених платит за такое внимание 45 рупий родителям невесты на будущую свадьбу. И сразу после этого, задолго до брачного пира, жених переселяется в дом невесты, живет там и работает наравне со всеми членами семьи. Если жених до свадьбы разонравится невесте, она его просто-напросто прогоняет и выбирает друго-

(Окончание см. на стр. 45)

Пляска санталов (с картины индийского художника Макан Датта Гупта)